

Сказки двух ОСИН

Елена Зорина

Елена Зорина
Сказки двух осин

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Зорина Е.

Сказки двух осин / Е. Зорина — «ЛитРес: Самиздат», 2012

О чудесных превращениях в новогоднюю ночь, о тараканьих страхах, о том, как трудно быть маленьким носовым платком, расскажут вам две старые древние осины, своей мощной кроной подпирающие небо. Увлекательные сказочные истории, объединённые сквозным сюжетом, будут интересны и детям и взрослым.

Содержание

Бельё	8
О доме и о берёзе	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Он и Она

Их корни сплелись ещё в детстве. Благодатная матушка – Земля вспоила и вскормила их и дала им такую мощную силу, благодаря которой, они пробились сквозь толстый слой почвы и потянулись навстречу солнцу и солнечному свету. А молодые корни неустанно всасывали земную влагу, разливая её по стройным осиновым стволам, напоивая ею ветки и нежно-зелёные листочки, и так до самой кроны. И в ответ на такую заботу молодые осинки тянули свои ветки вверх, всё выше и выше, до тех пор, пока не превратились в две стройные и красивые осины, верхушки которых задевали облака, медленно проползающие мимо. Это были Он и Она!

Две осины. Они стояли рядом, совсем близко, крепко уцепившись за землю.

И вдруг, нервная дрожь пробежала по стройному стволу осинки. Она качнула своими ветками и ощутила точно такую же дрожь у стоящего рядом с ней соседа.

– Господи! Как же я его люблю! – пронзила её внезапная мысль.

– Я тоже тебя люблю! Больше жизни! – шумел Он своей листвою.

И эта внезапная полнота чувств захватила их и наполнила смыслом всё их существование. И с этих пор они вместе встречали день с самым ранним утренним солнцем, а на закате провожали его, готовясь к не менее прекрасной звёздной ночи. Ночь опять сменял день, дни складывались в года, и ничто не мешало их тихой и радостной любви, и только ветер был свидетелем их чувств.

Он помогал им разговаривать и прикасаться друг к другу, так как хоть они и стояли рядом, ветви их не имели никакой возможности прикоснуться друг к другу, приласкать и нашептать какие-то важные слова.

И поэтому Она ждала восточного ветра, чтобы при первом дуновении дотянуться до своей любимой осины, ласково погладить своими листочками и сказать, как Она его любит, и ничто не помешает ей любить его дальше.

А Он с нетерпением ждал прихода западного ветра – дни, недели, а может быть и месяцы и, наконец, дождавшись, обнимал её своими ветвями и нащёптывал ей песнь о любви, которую не сломают даже века.

Так и стояли они рядом, шелестя листвою и дожидаясь ветра: Он – западного, а Она – восточного, пока жуткая буря не нарушила их вековой покой! Раз в столетие случается такая беда! Много горя и страдания приносит она окружающему миру. Только самые стойкие и самые сильные деревья выживают в этой страшной борьбе! Лес заволновался, зашумел в предчувствии надвигающейся угрозы.

– Буря идёт! Буря идёт! – разносилось по всему лесу.

Небо устрашающе почернело, ветер превратился в грозный ураган, который рвал и метал, творя зло и причиняя деревьям боль. Тучи сорванных листьев носились в воздухе, вместе с вырванными с корнем молодыми побегами и кустарником. Ветви деревьев крушились и ломались, погибали слабые берёзы и липы и неуспевшие набрать полной силы рябины.

– С-с-крип! Бум-с!

Это рухнул вековой дуб, прямо у подножья нашей осины, не выдержав борьбы со стихией. Пережив столько событий, войн и судебных, он обречён был теперь на медленное умирание, так как никто не в силах его спасти.

– Ах! Какое горе! – вскричала осина и, не выдержав очередного сильнейшего порыва урагана, одна из самых её красивых и стройных веток, которой Она прикасалась к своему другу, вдруг сломалась и полетела вниз к умирающему дубу.

– Ой! Какая ужасная боль! – и если бы Она могла плакать, то крупные слёзы выступили бы на всех её осиновых листочках.

Буря, наделавшая столько несчастий, успокоилась, и лес погрузился в непривычную тишину. Да-а, печальное зрелище он представлял сейчас. Годы и голы уйдут только на то, чтобы убрать следы разрушений.

А наша осинка стояла печальная, с поникшими от боли и горя ветками. «Я не переживу этой потери, – думала Она. – Я была такой красивой. А теперь... Теперь я не смогу даже прикасаться к нему. Да и полюбит ли Он меня, такую уродину?!»

И тут внезапно подул западный ветерок, и Он обнял её своей листвою, приговаривая: «Я люблю тебя, люблю тебя такой, какая ты есть. И нет для меня более красивой осины на свете! А то, что у тебя не будет веток – не беда! Достаточно моих – больших и сильных, а твою рану вылечит время».

И, действительно, спустя некоторое время боль в надломе прошла, и осинка окружила его молодыми веточками с зелёной листвою, чтобы это место не было сильно заметно.

Так и стояли они прямые, высокие, красивые и любящие, пока не свалилась на них новая беда.

Не успев опомниться и залечить свои раны от бури, лес затих в ожидании новой стихии – грозы.

Накрапывал дождик, небо заволкло тучами, дул ветерок, не предвещавший ничего хорошего. И деревья замолчали в ожидании худшего, собирая все силы без остатка, для того, чтобы выстоять.

Ветер усилился, тучи стали иссиня-чёрными, дождь превратился в самый настоящий потоп. И тут, эту чёрную мглу разорвала гроза, молнией прочертив кровожадный зигзаг. Деревья запаниковали, теряя свою листву и тонкие сучья, по которым били струи дождя. Лес оглушал непрекращающийся гром, сопровождавшийся вспышками молнии. И как всегда более сла-

бые погибали, не успев как следует закрепиться своими корнями за землю, молодую поросль смывало дождевыми водами и уносило в небытие. Стоял сильный шум.

И вдруг, очередной удар молнии поразил осину в самое сердце. «А-а-ах!» – вскричал Он от невероятной боли, которая рассыпалась по его стволу тысячами маленьких искорок. «Ах,ах,ах» – вторили стоящие рядом деревья, передавая друг другу о свершившемся несчастье.

А верхушка его ствола расщепилась надвое и одна из его половинок для того, чтобы не упасть, нашла опору у своей подруги. Гроза прекратилась, и ветер утих.

Он слабо простонал, и ветви его дрогнули.

– Я думала, ты умер, сказала Она.

– Я тоже, молния всё-таки пощадила меня, расщепив только верхнюю часть ствола. Но как же теперь жить дальше? Я не вынесу этого, и его почерневшие листья горестно стали падать на землю.

– Будем жить дальше, – говорила Она ему, – не забывай о том, как сильно я тебя люблю. И, несмотря на все наши несчастья, у нас с тобой есть одна маленькая радость. Угадай какая? Не знаешь? Теперь не нужно ждать месяцами, а то и годами ветра. Мне – восточного, а тебе – западного. Смотри – мы теперь всегда вместе. Разве это не счастье?! – и Она ласково провела своими листочками по стволу любимого друга.

И, действительно, теперь они всегда были вместе. Она без самой красивой ветки, сломанной в бурю, а Он – с расщеплённым стволом, половина которого находилась в кроне его подруги. Мимо них медленно проносятся года, а они так и стоят – прямые, крепкие, красивые и любящие.

А свидетельство их любви появилось спустя некоторое время после описанных событий. То были молодые побеги осинки – мальчик и девочка, Он и Она, которые пробивали себе дорогу прямо возле корней древних осин, которые в свою очередь оберегали их своими раскидистыми ветками, защищали от ветра и ненастий и рассказывали им историю двух осин, любящих друг друга.

Я часто бывала в лесу и совершенно случайно услышала эту историю, рассказанную двумя древними осинами. Я была поражена и не удержалась от того, чтобы не высказать слов восхищения.

А они помахали мне своей листвой, приглашая к себе в гости, снова за очередной историей. Ведь осины были очень древние, они многое повидали и им было о чём рассказать.

А я подумала: «Почему бы и нет?»! И кивнув, медленно отправилась домой, только в голове моей почему-то неотступно вертелся вопрос, постоянно задаваемый в мире людей, слышимый везде и всюду: «А есть ли на свете любовь?!»

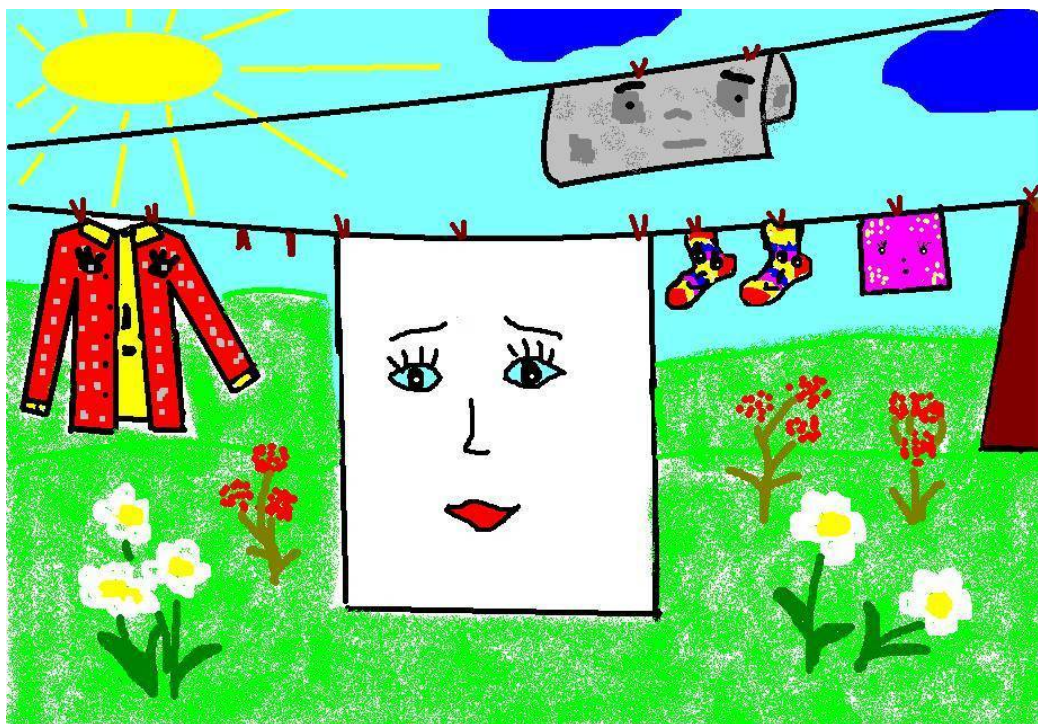
Бельё

– Ты пришла за очередной историей? – спросили меня старые древние осины, которые своей мощной кроной подпирают небо?

– Не так часто удаётся вырваться из этого бесконечного, увлекающего круговорота жизни и остановиться, чтобы подумать «А для чего нам, людям, всё это нужно?»

– Подумать – это хорошо! – зашептели в ответ осины. Тогда устраивайся поудобнее в тени наших ветвей и слушай. Это будет очень простая, обыкновенная история...

... На бельевой верёвке, около аккуратного ухоженного домика, сушилось бельё. День был тёплый и ясный, дул приятный летний ветерок, и бельё нежилось в уютных солнечных лучах, покачиваясь от дуновения ветра. День был настолько замечательный, что хорошее настроение чувствовалось во всём. Коснулось оно и только что постиранного белья. Умелые хозяйские руки постарались и сделали его ослепительно чистым. Эта белизна была особенно заметна в такой светлый безоблачный день. Оно так и сияло.

Бельё сушилось, отдыхая от только что закончившейся стирки. Как вдруг, эту спокойную и мирную тишину нарушил чей-то голосок. Это была простынь.

– Какой прекрасный день, – мило говорила она, – можно подумать, что он выдался таким безоблачным и тёплым только для нас, для нашего с вами спокойствия, дорогие мои, чтобы как следует просушить нас и тем самым подчеркнуть нашу белизну и свежесть.

– Да-да, – подхватили её слова рядом висящие брюки. – После таких утомительных трудов мы вполне заслужили этот денёк.

– Я с вами полностью согласна, – согласилась рубашка, помахивая на ветру рукавами.

– И мы, и мы, – вторили шерстяные носки, – это блаженство, действительно, предназначено для нас.

И только носовой платок ничего не сказал, весело трепыхаясь на бельевой верёвке. Да от него никто ничего и не ждал. Ведь он был таким маленьким.

– Я чувствую себя такой красивой и безупречной, – продолжала простынь, – что даже не представляю свою жизнь без чьей-нибудь заботы и ухода. Моё предназначение – возлежать на пуховых перинах и радовать хозяев своим внешним видом. Чистота и порядок для меня – самое главное! Не то, что для половой тряпки. Грязь – это её участь, – и она важно расправила свои складки.

Все тут же вспомнили о старой половой тряпке, лежавшей в своём углу после уборки. Она была очень старая, с дырами в боку, немного глуховатая. По большей части она дремала, и поэтому зачастую не слышала последних пересудов и сплетен, но дело своё делала умело и старательно. Она мыла, чистила и драила так, что не оставалось ни одной пылинки в доме. А потом опять ложилась в свой угол и засыпала. Вот и сейчас она не слышала, о чём судачит бельё.

– Точно-точно, – вставила своё слово выходное платье, – грязь – это, действительно, не для нас. Моё дело наряжать хозяйку на праздники и кружиться-кружиться в каком-нибудь изумительном танце, восхищая взоры окружающих людей. Кому – что! Кому – танцы, а кому – грязь! Так уж пусть пылью занимается половая тряпка. Такая у неё судьба.

– Фу, грязь, – это, действительно, неприятно, – вступили в разговор брюки. – Мы, конечно, хоть и пылимся оттого, что наш хозяин часто нас надевает, но хозяйка женщина аккуратная. Без конца следит за нами. Не дай Бог – где, какое пятнышко увидит. А увидит, так сразу и стирает. Так что грязь – это не для нас. Пусть за ней следит половая тряпка.

– Я тоже люблю чистоту! – подхватила рубашка, – какое блаженство выйти отутюженной, накрахмаленной, надушенной так, что трудно взгляд отвести. Чистоплотность для меня на первом месте!

И тут в общий разговор подключились шерстяные носки:

– Хозяйка за нами тоже следит. Не запускает, штопает, стирает – ухаживает одним словом. Не позволяет ходить по пыльному полу, обязательно одевает нас в тёплые тапочки. А мы-то уж стараемся, греем ей ноги холодными вечерами. Такая замарашка, как половая тряпка, разве может быть нам ровней? Пусть с ней дружат домашние тапочки. У них одна забота – грязная работа! – закончили они.

– Хи-хи-хи-хи!! – раздалось со всех сторон.

И только носовой платок не участвовал во всеобщем веселье, яростно отбиваясь от очередного порыва ветра. Да от него никто ничего и не ждал. Ведь он был таким маленьким!

– Смотрите, смотрите, – зашептала простынь, – уже вымыты полы и нас скоро занесут в дом, чтобы на только что выстиранное бельё ни одна пылинка не попала.

– Похоже на то, – согласились брюки. – Ведь мы уже совсем сухие.

И, действительно, из дома вышла хозяйка, и, сложив бельё аккуратной стопочкой, занесла его в чисто прибранный дом, где их ждал уют и родные полки шкафа. А пока они лежали на гладильной доске, мимо них пронесли половую тряпку.

– Смотрите, – ехидно шепнуло нарядное выходное платье, – эту грязную даже хозяйка стыдится вешать вместе с нами.

– Угу, – подхватила простынь, – мало того, что грязная, да ещё и старая. Нечего портить собой прекрасный день, и...

– Тс-с-с, тс-с-с, – зашушукали остальные. – Хозяйка идёт.

Она подошла к стопке с бельём, включила уют и принялась за дело...

... Прошло время ...

И с бельевой верёвки исчезли наши старые друзья – брюки и рубашка. Случилась беда. Ведь никто не застрахован от случайностей. Хозяин упал в яму, дно которой покрывала неприятная, зловонная жижа. Человек он был сильный, но с большим трудом выбрался из этой опас-

ной ловушки. Сам-то он остался живым и невредимым, а вот брюки и рубашка пострадали. Грязь оказалась настолько въедливой, что сколько их не отстирывали, не замачивали, они оставались грязными, сплошь покрытые серо-коричневыми пятнами. И хозяйке ничего другого не оставалось, кроме как отправить их на самые трудные и неприятные работы как то: уход за огородом или же починка и покраска дома. И из своего постоянного места на полке они перекочевали в специальный рабочий шкаф.

Бельё долго горевало об их отсутствии...

...А спустя ещё некоторое время нарядное платье истрепалось и потеряло былой лоск и новизну, и перешло в разряд старых, поношенных домашних платьев. И теперь оно вынуждено было вместе с хозяйкой готовить еду, мыть, чистить и убирать.

А убирало оно, как вы думаете, с кем?

Да, конечно же, с половой тряпкой! Только на место старой половой тряпки пришла другая – новая! И сделана она была из той ранее красивой и белоснежной простыни. Но время ведь никого не жалеет. И даже некогда красивая вещь становится изношенной и пожелтевшей.

Простынь и платье, делая вместе уборку, зачастую переговаривались, грустно вспоминая свою когда-то весёлую и безупречно чистую жизнь.

А что случилось с носками? Так их за болтливый язык и несносный характер распустили на длинные-длинные шерстяные нити и положили в дальний угол до лучших времён.

Только с носовым платком ничего не случилось. Вы скажите, что это от того, что он совсем-совсем маленький и ему нечего было сказать? Так это совсем не правда!

Ему было что сказать. Да только кто его будет слушать? Да и не к чему это. Ведь носовые платки тоже предназначены для того, чтобы оттирать, отчищать и даже иногда отдраивать. Что, в сущности, мало отличает его от той старой половой тряпки. Разве что размеры?...

Какая грустная история, – сказала я двум старым древним осинам, которые своей мощной кроной подпирают небо. Только мне не совсем ясно, что в этой истории такого сказочного и особенного?

– И ты ничего не поняла? – удивлённо зашелестели они.

– Не очень, – честно призналась я.

– Так ведь для того, чтобы понять, надо вырваться из увлекательного круговорота жизни и остановиться. А когда остановишься – всё будет ясно как белый день. Ведь, что красивое бельё, что половая тряпка сделаны из одного и того же материала – нитей, а значит сущность у них одна. Это же так просто. Как в самой обыкновенной истории, – назидательно пояснили мне они.

О доме и о берёзе

А видел ли ты, мой дорогой читатель, те древние старые осины, которые своей мощной кроной подпирают небо? А?

А слышал ли те чудные сказки, которые они знают в силу своей древности? Если нет, то слушай и внимай – может что-то похожее и такое же сказочное беспокоит и твою душу...

...Это было давно. Сколько лет прошло – не считано; сколько времени ускользнуло – не меряно. На одном чистом, поросшем травкой пригорке, вырос совершенно новенький, сверкающий своими глазастыми окнами и свеженькими деревянными стенками – бочками Дом. Он стоял чуть поодаль от своих собратьев – домов, распахнув все форточки в ожидании хозяев, которые будут рады в нем поселиться, которые будут в нем огорчаться и радоваться, и которые в благодарность будут его греть долгими зимними вечерами, и заботиться о том, чтобы его не разрушило время.

А рядом с ним пробивала себе дорогу в жизнь маленькая беленькая березка. Она еще не крепко ухватилась за землю своими корнями, но уже многое понимала, так как мудрость свою она впитала вместе с соками самой Природы. И она подправляла свои еще неокрепшие, но довольно симпатичные веточки, приводила в порядок молоденькие листочки в ожидании новых хозяев.

И вот настал этот долгожданный день. Это, наверное, был какой-то праздничный день. Светило солнце, весело щебетали птицы, дул теплый летний ветерок. Именно тогда и появились в новом доме Хозяева! Это были не очень молодые люди с четырьмя детишками: двумя мальчиками и двумя девочками. В доме сразу воцарилась шумная суета, которая всегда сопровождает переезд. Все радовались чему-то новому и еще пока неизведанному. И каждый по-своему мечтал, как он заживет в этом новом и красивом доме.

Действительно, это был праздник – и у людей, и у самого дома, и даже у березки. Но вот, со временем эта суетливая возня, связанная с переездом, потихонечку улеглась, и все пришло в норму. Взрослые люди занимались своей привычной работой, дети же своими привычными шалостями с бесконечной беготней, играми, ссорами и драками.

Дом же весело поскрипывал половицами, и его большие стекла блестели счастьем и пониманием того, что он кому-то нужен, и что ему рады.

– Вот, – говорил он молоденькой березке, – ты только посмотри, как хорошо живется во мне людям, как рады они мне! Я думаю, что прослужу им вечность. Посмотри – какой я сильный и красивый! Какие в моих стенах крепкие сосновые стволы!

– Не знаю, не знаю, – качала своей умненькой, кудрявой головкой березка, – я думаю, что жизнь очень сложная штука. Вот посмотри, дети уже оборвали мне молодые листочки, и, поиграв, выбросили. Они завяли прямо у моего ствола. Как жаль, как жаль! Ну, неужели у них так мало игрушек?! Посмотри у себя в комнатах – ими же завалены все углы! Придется заботиться о новой листве, иначе мне будет очень туго.

– Но это же всего-навсего дети. Они вырастут и не будут больше так шалить, они же все потом поймут. Вот посмотри, какие у них умные родители – они занимаются своими делами, сажают огород, наводят в доме порядок. Смотри, как все хорошо! Просто замечательно!

И, действительно, взрослые были именно такими, какими их описывал Дом – строгими родителями и работающими людьми. И вот, как-то раз, сидя на скамейке около дома у березки, между мужем и женой произошел такой разговор:

– Смотри, дорогая, – произнес муж, – еще с самого приезда я обратил внимание на березку около окна. Как ты думаешь, а не стоит ли нам выкорчевывать ее отсюда сразу, пока она не стала загоразживать нам солнце в окнах? А на ее месте, и вот тут, около дома, разбить огород? Посадим лук, чеснок. Как хорошо! Будет лишнее – продадим! И будут у нас деньги. А березка – что? Так, лишние соки из нашей земли берет.

С упавшим от страха сердцем слушала березка эти слова, и, приготовившись к горькой участи, ждала своего приговора – ответа жены.

– Знаешь, дорогой, я, пожалуй, не против, но по приезду в новый дом у нас столько дел, что вряд ли мы управимся еще и с этим огородиком. Да и березка не успеет так сильно вырасти до следующего лета. Так что давай оставим все как есть до следующего года. А там видно будет.

– Пожалуй, это разумное решение, – ответил муж. И они еще долго потом разговаривали, обсуждая последующие дела, шалости непослушных детей, отдыхая около дома в тени еще маленькой березки, от своих бесконечных занятий.

Наступил вечер, и они покинули удобную скамейку, возвратившись в дом. И у маленькой березки появилась возможность обсудить случившееся с домом.

– Ты только посмотри, что они хотят со мной сделать! – рыдала она. – Они же хотят меня убить! Ну, неужели им плохо отдыхается в тени моей листвы? Ну, неужели я так много заберу у них солнечного света? Посмотри, дом, у меня такая красивая и такая белая кора! Она совсем не будет отбирать свет у твоих хозяев! А огород – я ему совсем не мешаю. Мои корни находятся намного глубже чеснока и лука. Мы питаемся совсем разными соками. Неужели моя смерть – такая необходимость?

– Не знаю, медленно произнес дом. – Возможно, они погорячились, а может они правы по-своему? Почему тебя угораздило вырасти здесь, около меня, а не вместе со своими братьями в лесу? Ведь ты такая маленькая, тоненькая и слабенькая, тебе просто не выжить без помощи, которую оказывают друг другу деревья в лесу, защищая более слабых своими кронами. Посмотри, какие у меня крепкие, непродуваемые стены, тяжелая крыша – никакая стихия и никакой ветер нипочем. А ты? Ты же не справишься! Любой сильный ветер или какая-нибудь буря сломает тебя, или вырвет с корнем. Какая разница, когда умереть? Видно судьба у тебя такая, – и, закончив свой разговор на этих словах, закрыл свои окна-шторы и выключил свет. Березка только и смогла опустить обреченно свои маленькие веточки, горестно обдумывая сегодняшнее происшествие.

– Ну, как же, – размышляла она, – никогда не думала, что своим существованием буду кому-то мешать. Так не должно быть! Это абсолютно неправильно! Я не согласна! А с другой стороны, может дом и прав. Вон он какой – большой и умный! Если мне не выжить, то какая разница, когда умирать?

И, вздохнув, решила покорно ожидать своей судьбы. Ведь суть жизни в том, что каждому событию свое место и время.

И мы не будем торопить его. А внимательно заглянем внутрь дама.

А там... Там благополучно пережили суровые осенние дни и встретили холодную снежную зиму. Весело потрескивали в печи дрова, обогревая дом и наполняя его теплом и уютом. А березка, сбросив свою листву, тоже гордо встретила зиму, изредка заглядывая в окно дома, чтобы узнать, что там творится. А семейный покой нарушила внезапно свалившаяся беда: заболела мать и болезнь ее была неизвестной. Множество врачей перебивало около ее постели. Муж как безумный не отходил от нее, проявляя бесконечную заботу и предупреждая малейшее ее желание. Притихшие дети забросили свои забавы и игры, старшие из них как-то сразу повзрослели, потому что надо было заботиться о завтрашнем дне, о еде, о тепле; о том, чем всю жизнь занималась мать, и чего сейчас сделать она не в состоянии.

Около ее постели постоянно кто-нибудь дежурил. Отец приводил новых врачей в надежде на какое-нибудь уникальное средство или совет. Но ничего не помогало. Несмотря на все уси-

лия, мать медленно угасала, тая на глазах, как восковая свеча. И ее землистый цвет лица говорил о неминуемом приближении смерти.

Все внутренне приготовились к неизбежному. Все, – кроме отца. Он не верил и до последнего надеялся на чудо. И вот в одну из бессонных ночей он прикорнул около ее постели. И ему приснился сон, как его любимая встает, щеки ее покрылись румянцем будто после глубокого сна, и говорит, что его горячие молитвы и уход подняли ее на ноги: и теперь она жива и здорова, и что любит она его по-прежнему, даже больше чем раньше.

– Спасибо тебе, – шепчут ее губы и целуют его в лоб.

От этого поцелуя он проснулся. И увидел совсем другую картину: на постели лежало бездыханное тело. Она ушла от него, покинула, оставила одного в этом мире!

– Какое горе! – закричал он и крупные слезы потекли из его глаз.

Похороны были скромными, с маленьким количеством народа и довольно тяжелые.

Эти события не прошли мимо дома и березки. Они все видели, сопереживали и в горестном молчании проводили хозяйку в последний путь.

С этого времени жизнь в доме круто изменилась. Горе убило отца. Он забросил свои повседневные дела и заботы. Все это потихоньку перевалилось на детские плечи. Все хозяйство перешло в детские руки. Но это были всего лишь детские руки. И они, зачастую, не справлялись с взрослыми делами в силу своего детского возраста.

Видя такое положение дел, родственники, посоветовавшись, не долго думая, забрали детей к себе. Потому что взрослые люди понимают, что кроме взрослых дел детям надо заниматься учебной и расти, расти, расти.

После ухода детей отец остался совсем один. Он скупно попрощался с каждым, обещая их изредка навещать, и проводил до порога. Но никто из детей так и не дождался выполнения обещанного.

Отцу, освободившемуся от последних обязанностей, теперь ничто не мешало предаваться своему горю. Он совсем перестал следить за собой, а тем более за порядком в доме и за самим домом; кое-как обрабатывал огород, а потом и вовсе забросил его.

Так он жил не одну неделю и не один месяц, а годы. И за эти годы все успело придти в запустение. Половицы в доме уже не весело поскрипывали, а старчески кряхтели и стонали, как от непосильной тяжести. Крыша покрылась прорехами, которые никто не латал, а подгнившие бревна в стенах никем не заменялись.

Здесь стали появляться странные люди с темным прошлым, и ждать от них не приходилось ничего хорошего. Ломались хорошо и заботливо подогнанные окна, бились стекла. А от диких забав страдал не только дом, но и подростящая березка, так как им обоим приходилось быть мишенью для ножей.

Одно из окон дома было выбито совсем, и по запустевшим, покрытым паутиной комнатам, вольно гулял ветер. И теперь уже взрослая березка своим стволом, насколько могла, закрывала эту зияющую пустоту, чтобы хоть немного помочь своему, некогда такому могучему другу-дому, который молча сносил все эти свалившиеся на него беды.

Дни уже казались серыми и бесконечными. И вот в один из таких серых, пасмурных дней исчез хозяин. Это было неожиданно для дома – он ушел, не взяв с собой ничего, даже не накинув привычного поношенного пиджака. Ушел и больше не вернулся. Не оставив ничего на память о себе, и сколько не ждали его дом и березка, хозяин не появился. Даже вездесущий ветер не принес о нем никаких известий.

Наши герои остались одни на чистом, поросшем травкой пригорке. Дом стоял серый и унылый, все внутри него пришло в полное запустение.

А березка за прошедшее время подтянулась, окрепла, стала большой и красивой. Она распустила свои ветки-косы, и они потихоньку раскачивались при малейшем дуновении ветерка. Дом и березка изредка переговаривались. Дом говорил, что жизнь его, похоже, про-

жита, что он больше не сможет и не выдержит, что его, когда-то крепкие стены вот-вот рухнут, а такая высокая и красивая крыша развалится, и что он теперь никому не нужен.

– Не горюй, – отвечала ему березка, – потерпи еще немного. Мало ли что в жизни случается. А я пока заслоню тебя своим стволом от ветра и ненастья. А своей кроной прикрою прорехи в крыше и тем самым спасу тебя от дождя. Видишь, не все так плохо, как ты говоришь!

Так они и стояли рядом, как будто чего-то дожидаясь. И ведь дождались! Это что-то случилось. И, как всегда, вдруг!

Вдруг появились новые хозяева. Это были молодые люди – он и она, с небольшим количеством вещей.

– Ну, вот, – сказал он. Теперь это и будет наш новый дом! Ты рада? – оставив свои чемоданы около порога, спросил новый хозяин жену.

– Конечно, рада! Этот дом не сравнить с тем жилищем, которое у нас было до этого. Только какой же он запущенный!

– Ничего, ничего. У нас есть голова и есть руки. Мы постараемся и все поправим. Не дело такому большому и, наверное, когда-то очень красивому дому находиться в таком виде.

– Да, но у нас совсем нет денег! Ну, милая, мы молоды и вся жизнь у нас впереди. Обойдемся. Сначала будет трудно, а потом что-нибудь придумаем. Где-то найдем заработок, где-то сэкономим. Но дом отремонтируем обязательно! Сама же говорила: «Мы легких путей не ищем!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.